

ISSN 2072-084X

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**№ 6 (103)
2013**

Редакционный совет:

В.В. Артяков - доктор экономических наук, действительный член Российской инженерной академии

Р.С. Гринберг - член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики Российской академии наук

А.Г. Грязнова - доктор экономических наук, профессор, президент Финансового университета при Правительстве РФ

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

В.В. Ивантер - академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Н.Г. Кузнецов - доктор экономических наук, профессор, ректор Ростовского государственного экономического университета "РИНХ"

А.В. Мецеров - доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала "Экономические науки"

В.Н. Овчинников - доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

А.Л. Пороховский - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Б.Н. Порфирьев - доктор экономических наук, профессор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

С.Н. Сильвестров - доктор экономических наук, профессор, проректор Финансового университета при Правительстве РФ

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Теоретической экономики Московского государственного университета технологий и управления

В.П. Тихомиров - доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Л.С. Тарасевич - доктор экономических наук, профессор, президент Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

В.А. Тарачев - доктор экономических наук

А.Н. Шохин - доктор экономических наук, профессор

М.А. Эскиндаров - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета при Правительстве РФ

Главный редактор

А.В. Мецеров - доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Ф.Ф. Стерликов - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор (заместитель главного редактора)

Е.В. Зарова - доктор экономических наук, профессор

А.Е. Карлик - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов

О.Ю. Мамедов - доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

Г.Д. Файнштейн - кандидат экономических наук, доцент Школы экономики и бизнеса Таллинского технического университета, Эстония

Редактор - *И.Н. Лошкарева*

Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Учредитель - ООО "Экономические науки" (125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

Адрес в Интернет-сети: <http://www.ecsn.ru>

E-mail: ecsn@sciex.ru x12345@bk.ru

Подписной индекс **20387** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-21147 от 28 июня 2005 г., выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

© Экономические науки, 2013

Подписано в печать 28.05.2013 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 16,74 (18,0). Уч.-изд. л. 20,0. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

- Скороходов Е.Л.** Проблемы реализации государственной поддержки молодых семей России в решении жилищного вопроса 7
- Омаров Т.Д., Моргунова Н.В., Синявский Д.А.** Подходы к оценке синергетического эффекта федеральных и региональных целевых программ (на примере Владимирской области) 11

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Сагадиев Н.К.** По поводу категории “абстрактный труд” 19
- Шахнович Р.М.** Новый неоклассический синтез: модель поведения фирмы 25
- Фахрутдинова Е.В., Мокичев С.Д.** Формирование и развитие новой концепции в методологии экономической теории 29
- Ерошевский С.А., Токар А.Е.** Финансовая устойчивость организации: вопросы оценки и управления 34
- Кормакова Е.С., Мокичев С.В.** Эффективность инновационного развития региональной экономической системы и межмуниципальная дифференциация 39
- Касаева Т.В.** Особенности формирования, воспроизводства и функционирования человеческого капитала 46
- Талаш Х.** Влияние развития среднего класса на качество жизни населения 50

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Френкель А.А., Волкова Н.Н., Романюк Э.И.** Взаимосвязь инновационного индекса и динамики ВРП 55
- Сидакова Ж.А.** Профессиональный менеджмент как фактор экономического развития 62
- Миргородская Т.В.** Аудит в системе менеджмента качества управления в организациях: проблемы и перспективы 67
- Гимранова Л.А.** Гендерный аспект в управлении (на примере истории России) 71
- Рамзаев В.М., Володин М.М.** Анализ социально-экономического состояния моногородов на примере Самарской области 74
- Синявский Д.А., Моргунова Н.В., Филимонова Н.М.** Дорожная карта совершенствования системы управления программами и проектами в регионе 78

Григорьева С.В. Содержание и оценка стратегической устойчивости автотранспортного предприятия	82
Арошидзе А.А. Методический инструментарий управления инвестиционным процессом в отрасли (на примере железнодорожной отрасли)	88

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Скорород Н.В. Финансовая устойчивость как результат организации финансов хозяйствующих субъектов	95
Жегалова А.С. Развитие института коллективного инвестирования в России	99

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Миргородская М.Г., Миргородская Т.В. Реинжиниринг в системе учетно-аналитического обеспечения управления организацией	105
Шляпин А.П. Методы статистической оценки эффективности бизнес-подразделений банка в рамках концепции трансфертного ценообразования	110
Кузнецова Т.Е. Внедрение современных методов стимулирования сбыта и обеспечения интеграции коммуникаций на предприятии кондитерской промышленности	117
Хайров Р. Р. Совершенствование процесса разработки конкурентной стратегии предприятия хлебопекарной промышленности	121
Economic Sciences (English Version)	125

Экономика и политика

Проблемы реализации государственной поддержки молодых семей России в решении жилищного вопроса

© 2013 Скороходов Евгений Львович

Амурский государственный университет, г. Благовещенск

E-mail: skorokhodov.e.l@mail.ru

Рассматривается влияние финансово-экономических проблем и организационно-правовых недостатков, выявленных в действующей подпрограмме “Обеспечение жильем молодых семей” федеральной целевой программы “Жилище” на 2011-2015 гг., на эффективность ее реализации.

Ключевые слова: молодая семья, обеспечение жильем, государственная поддержка.

Решение жилищных проблем молодых семей является одной из приоритетных, но в то же время трудновыполнимых задач, стоящих перед органами государственной власти как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Необходимость решения данной проблемы определяется тем, что от качества жизни молодых семей, от их жилищной обеспеченности и благоустроенности в значительной степени зависит демографическая ситуация региона и страны. Многие авторы отмечают, что в России и в мире стабильно сохраняется тенденция снижения рождаемости и старения населения, в результате предстоящие демографические изменения неизбежно будут иметь многочисленные социальные и экономические последствия¹. Без решения жилищной проблемы молодежи демографический кризис современной России будет затяжным и все более глубоким.

К институциональным способам помощи в решении жилищных проблем молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, можно отнести приоритетный национальный проект “Доступное и комфортное жилье – гражданам России” и действующие в его рамках программы государственной поддержки молодых семей. Одна из форм господдержки данной категории граждан представлена в виде подпрограммы “Обеспечение жильем молодых семей” федеральной целевой программы “Жилище” на 2011-2015 гг.²

В 2013 г. данная подпрограмма реализуется на территориях 78 субъектов Российской Федерации. Общая сумма средств федерального бюджета и консолидированного бюджета субъектов РФ, направляемая на реализацию программных мероприятий, составляет почти 18 млрд руб. Средства субсидии на улучшение жилищных условий получают более 25 тыс. молодых семей³.

Однако, несмотря на значительные денежные вливания бюджетных средств, актуальность рассматриваемой проблемы с каждым годом уси-

ливается. По состоянию на 1 января 2013 г. количество молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий и изъявивших желание стать участниками подпрограммы, составляет почти 300 тыс. семей.

Причины высокой потребности молодых семей в жилье обусловлены двумя факторами: во-первых, демографическим бумом (пик рождаемости) 80-х гг. прошлого столетия. Именно эта часть населения в настоящее время вступает в брак и становится основными потребителями данной формы государственной поддержки. Во-вторых, значительным снижением темпов жилищного строительства и ввода жилья, обусловленных влиянием нескольких экономических кризисов начиная с 90-х гг. прошлого столетия.

В настоящее время интерес к подпрограмме растет. Но существующие механизмы реализации подпрограммы обеспечивают доступ к мерам государственной поддержки лишь небольшой части молодых семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий (менее 10 %).

На наш взгляд, причиной тому являются группа финансово-экономических проблем и группа организационно-правовых недостатков существующего законодательства.

В масштабах страны низкий показатель улучшивших жилищные условия молодых семей объясняется недостаточностью финансирования, что связано, по нашему мнению, с низкой долей средств федерального бюджета, выделяемых на реализацию мероприятий подпрограммы, она составляет в среднем по стране не более 20 %. Минимальный уровень софинансирования средствами федерального бюджета равен 5 % (Ямало-Ненецкий автономный округ), максимальный – 33 % (Республика Алтай). Действующая методика распределения средств из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ предполагает высокий уровень софинансирования средствами консолидированного бюджета региона. Данное обстоятельство провоцирует субъекты Россий-

ской Федерации минимизировать вложения на реализацию данной подпрограммы и направлять средства в более “выгодные” проекты, которые привлекут больше ресурсов из федерального бюджета.

Проблемы организационно-правового (технического) характера в некоторых случаях обусловлены незначительным, на первый взгляд, недочетом в существующем законодательстве, но могут стать серьезным препятствием на пути молодых семей к собственному жилью.

Итак, с чем же может столкнуться молодежь при попытке получить средства субсидии на приобретение жилья в рамках подпрограммы “Обеспечение жильем молодых семей” федеральной целевой программы “Жилище” на 2011-2015 гг.?

Во-первых, отметим, молодая семья должна осознавать, что сумма субсидии, которую она получит, по условиям подпрограммы составляет не более 35 % от расчетной стоимости жилья. При этом верхний предел расчетной стоимости жилья зависит от норматива стоимости одного квадратного метра жилья, устанавливаемого Госстроем РФ. В Амурской области на III квартал 2013 г. Госстрой РФ утверждена стоимость 38 650 руб. за квадратный метр жилья, что почти в 2 раза меньше рыночной стоимости жилья, которая составляет 62 522 руб.⁴ (по данным территориального органа федеральной службы государственной статистики).

Ограничивая условиями подпрограммы верхний предел расчетной стоимости жилья, молодая семья по факту получает субсидию, покрывающую не более 20 % от рыночной стоимости жилья, оставшиеся 80 % ложатся на плечи молодых семей. Многие семьи, подтвердив свои доходы в части, превышающей размер предоставляемой социальной выплаты, не в состоянии приобрести жилье даже с использованием средств субсидии.

В результате, анализируя опыт реализации программных мероприятий на территории Амурской области, заметим, что около 30 % молодых семей, получив долгожданное свидетельство, не могут его реализовать.

В качестве решения данной проблемы считаем необходимым прописать в условиях подпрограммы возможность расчета субсидии по среднерыночной стоимости по муниципальному образованию, но без ограничения нормативной стоимости жилья, установленной Госстроем РФ.

Во-вторых, молодые семьи, получившие свидетельство о праве на получение социальных выплат, могут направить средства субсидии строго в соответствии с условиями, установленными подпрограммой. Но направления использования

средств полученной молодой семьей социальной выплаты, четко прописанные в пункте втором подпрограммы, по нашему мнению, не в полной мере охватывают все возможные варианты предложения жилья на рынке. В соответствии с правилами предоставления молодым семьям социальных выплат средства полученной субсидии могут быть использованы:

а) для оплаты цены договора купли-продажи жилого помещения;

б) для оплаты цены договора строительного подряда на строительство индивидуального жилого дома;

в) для осуществления последнего платежа в счет уплаты паевого взноса в полном размере в случае, если молодая семья или один из супругов в молодой семье является членом жилищного, жилищно-строительного, жилищного накопительного кооператива, после уплаты которого жилое помещение переходит в собственность этой молодой семьи;

г) для уплаты первоначального взноса при получении жилищного кредита, в том числе ипотечного, или жилищного займа на приобретение жилого помещения или строительство индивидуального жилого дома;

д) для оплаты договора с уполномоченной организацией на приобретение в интересах молодой семьи жилого помещения экономкласса на первичном рынке жилья, в том числе на оплату цены договора купли-продажи жилого помещения (в случаях, когда это предусмотрено договором) и (или) оплату услуг указанной организации;

е) для погашения основной суммы долга и уплаты процентов по жилищным кредитам, в том числе ипотечным, или жилищным займам на приобретение жилого помещения либо строительство индивидуального жилого дома, полученным до 1 января 2011 г., за исключением иных процентов, штрафов, комиссий и пеней за просрочку исполнения обязательств по этим кредитам или займам⁵.

Данный перечень не охватывает всех жизненных ситуаций, что существенно снижает эффективность реализации подпрограммы и освоения бюджетных средств, так как ограничения в допустимых направлениях использования средств социальной выплаты могут послужить причиной невозможности реализовать полученное молодой семьей свидетельство в установленный срок.

По нашему мнению, следует расширить перечень возможных направлений использования субсидии. К примеру, позволить молодым семьям использовать субсидию при приобретении

жилья путем участия в долевом строительстве. В данном случае существенную поддержку получают строительные организации региона, ускорятся темпы строительства и ввода нового жилья в эксплуатацию, что приведет к снижению рыночной стоимости жилья в субъекте РФ.

Также считаем необходимым убрать ограничение, установленное в подпункте “е” в части даты оформленного кредита (до 1 января 2011 г.). Наличие альтернативы направить субсидию на погашение ипотечного кредита вне зависимости от даты его оформления даст возможность молодым семьям уже сейчас улучшить жилищные условия, не дожидаясь средств социальной выплаты.

Комплексный анализ данного правового акта позволяет констатировать, что выполнение пункта “е” может стать для молодых семей невозможным в связи с коллизиями в законодательстве.

К примеру, многие молодые семьи, в период длительного (в среднем до 5 лет) ожидания своей очереди на получение государственной поддержки смогли приобрести себе жилье при помощи ипотечного жилищного кредита, оформленного до 1 января 2011 г. В таком случае молодая семья в зависимости от площади купленной квартиры могла утратить статус “нуждающейся в улучшении жилищных условий”.

В соответствии с действующими правилами предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования участницей подпрограммы может быть только молодая семья, признанная нуждающейся в жилом помещении, что определяется в соответствии с Жилищным кодексом РФ преимущественно по обеспеченности общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы⁶.

Следовательно, молодая семья может являться участницей подпрограммы при наличии в соб-

ственности приобретенного с помощью ипотечного кредита (полученного до 1 января 2011 г.) жилого помещения, общая площадь которого менее учетной нормы на одного члена семьи, и направить средства полученной субсидии на погашение основной суммы долга по данному кредиту.

Безусловно, данный шаг государства достоин глубочайшего уважения, с одной стороны, выражаемого молодыми семьями, получившими возможность значительно снизить, а в некоторых случаях полностью избавиться от бремени ипотечного кредита, с другой стороны, выражаемого банковским сектором, где снижаются риски невозвратности выданных кредитов.

Однако внесение в Постановление пункта “е” через полгода после начала реализации подпрограммы обусловило возникновение законодательных коллизий, которые исполнителями данной подпрограммы в субъектах Российской Федерации и органах местного самоуправления, а также различными контролирующими органами трактуются по-разному.

Так, в соответствии с п. 32 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат и их использования общая площадь приобретаемого жилого помещения в расчете на каждого члена молодой семьи, учтенного при расчете размера социальной выплаты, не может быть меньше учетной нормы общей площади жилого помещения, установленной органами местного самоуправления в целях принятия граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Молодая семья, получив возможность направить средства социальной выплаты на погашение ипотечного (жилищного) кредита в соответствии с условиями подпрограммы, этим же документом такой возможности лишена. Схематично абсурдность сложившейся ситуации представлена на рисунке.

Молодой семьей приобретено жилье с использованием ипотечного кредита до 1 января 2011 г.	
1 вариант	2 вариант
Площадь жилья менее учетной нормы	Площадь жилья более учетной нормы
Семья нуждается в улучшении жилищных условий, из подпрограммы не исключается	Семья исключается из подпрограммы, так как более не нуждается в улучшении жилищных условий
Семья получает свидетельство, желая направить выплату на погашение кредита	
Органы местного самоуправления отказывают молодой семье в оплате свидетельства, так как купленное в кредит жилье площадью менее учетной нормы	
Субсидия не предоставлена	

Рис. Схема “предоставления” молодой семье субсидии на погашение ипотечного кредита, полученного до 1 января 2011 г. в рамках подпрограммы “Обеспечение жильем молодых семей” ФЦП “Жилище” на 2011–2015 гг.

Хотелось бы отметить, что некоторые руководители органов местного самоуправления, возможно, понимая нелепость противоречащих норм, все же принимали решение оплатить свидетельство молодой семье в данной ситуации, на что незамедлительно реагировали различные контролирующие органы (прокуратура, росфиннадзор и др.), вынося представление главам городов и районов о необходимости устранения выявленного нарушения по факту нецелевого использования бюджетных средств.

В большинстве муниципальных образований руководители отказывали молодым семьям в оплате свидетельств, ссылаясь на необходимость приобретения семьей жилья площадью достаточной для того, чтобы снять семью с учета в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

На основании вышеизложенного в целях повышения качества и эффективности решения жилищной проблемы молодых семей и устранения противоречия норм считаем, что необходимо внести в действующую подпрограмму соот-

ветствующие изменения либо пояснения, которые исключат множественность вариантов толкования пунктов подпрограммы, повысят размер предоставляемой семьям социальной выплаты, расширят возможности использования молодыми семьями средств субсидии, а также позволят стимулировать руководителей субъектов РФ направлять больше средств на реализацию мероприятий именно этой подпрограммы.

¹ Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // Вопросы экономики. 2012. □ 3. С. 52-79.

² Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. □ 1050 // Собрание законодательства Рос. Федерации (далее - СЗ РФ). 2011. □ 5. Ст. 739.

³ Официальный сайт Госстроя РФ. URL: <http://www.gosstroy.gov.ru>.

⁴ Официальный сайт Амурстата. Благовещенск. URL: <http://amurstat.gks.ru>.

⁵ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. □ 1050.

⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. □ 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. □ 1. Ст. 14.

Поступила в редакцию 02.05.2013 г.

Подходы к оценке синергетического эффекта федеральных и региональных целевых программ (на примере Владимирской области)*

© 2013 Омаров Тимур Дюсенбекович
кандидат экономических наук

© 2013 Моргунова Наталья Владимировна
кандидат экономических наук, профессор

© 2013 Синявский Дмитрий Алексеевич

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
E-mail: tanyom@mail.ru, nmorgunova@mail.ru, dismas2004@mail.ru

Рассматриваются вопросы разработки методики оценки эффекта синергии, как инструмента формирования портфелей проектов и программ регионального развития. Авторы считают целесообразным использовать в качестве модели оценки эффекта синергии карты синергии программ и матрицы оценки взаимозависимостей. Это даст возможность разрабатывать и реализовывать те программы, которые обеспечат максимально полный совокупный результат за счет синергетического взаимодействия применяемых ресурсов.

Ключевые слова: регион, синергетический эффект, методика оценки, карта синергии, долгосрочная целевая программа.

Сформулированная в стратегии социально-экономического развития России цель перехода к устойчивому развитию региональных экономических систем в условиях нарастающего усложнения и усиления динамики их изменения реализуется путем роста масштабов применения программно-целевого метода управления. Проблемы обеспечения результативности и эффективности реализации целевых программ на региональном уровне исследованы достаточно глубоко: срывы сроков, несоответствие фактических результатов определенным в программе, превышение бюджетов допускаются в разной степени практически во всех программах. Средняя степень исполнения ФЦП (по уровню освоения выделенных средств) в 2013 г. составила 70 %, однако это средний показатель, включающий и полностью провальные программы.

Цель исследований состоит в разработке методических рекомендаций по формированию Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2027 г.¹, направленных на решение выявленных проблем на основе использования синергетического эффекта целевых программ разного уровня.

Объем реализации целевых программ во Владимирской области умеренно растет (рис. 1). Из года в год повторяется ситуация с неполным и неравномерным освоением направленных средств и, соответственно, неполным и несвоевременным

исполнением заложенных в целевые программы мероприятий. В области по 20 долгосрочным целевым программам, действовавшим в 2011 г., по 13 (65 %) не были получены ожидаемые результаты. За первые девять месяцев 2012 г. при запланированном объеме финансирования за счет всех источников в размере около 40,4 млрд руб. фактически использовано 25 млрд руб., или 62 % годового лимита².

На наш взгляд, эффект действия программно-целевого метода в рамках программ различного уровня может быть приумножен за счет целенаправленного использования синергетического эффекта проектов, входящих в состав этих программ. Региональные экономические системы, являясь открытыми, при соответствующем варианте формирования целевых программ способны вырабатывать синергию как результат взаимодействия нескольких положительных для системы эффектов. Предпосылками достижения синергетического эффекта является повторяемость целей и ресурсов различных ФЦП и ДЦП, реализуемых во Владимирской области. Действующая нормативно-правовая база разработки и реализации государственных программ, объединяющих программы, как на федеральном, так и на региональном уровне не содержит требований анализа синергетического эффекта³.

В национальном стандарте ГОСТ Р 54871-2011 "Проектный менеджмент. Требования к управлению программой"⁴ выходом процесса 5.3.2. разработки расписания программы являются "вза-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ. Грант
□ 12-12-33004.

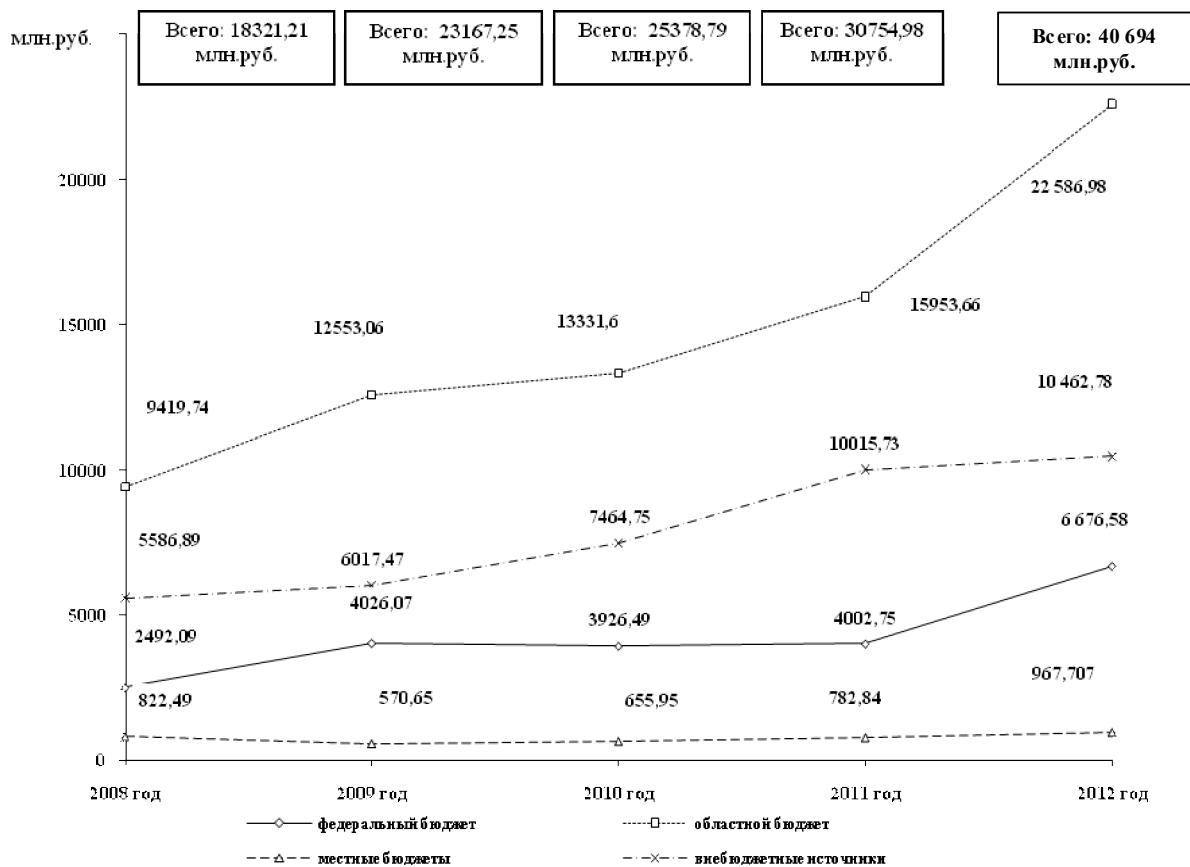

Рис. 1. Динамика финансирования долгосрочных целевых программ во Владимирской области за 2008–2012 гг.

имосвязи между составными частями программы (проектами, другой деятельностью, входящей в программу)”, однако не определены конкретные части программы (цели, задачи, проекты, ресурсы), характер этих взаимосвязей (поддерживающий, конфликтный). В стандарте ГОСТ Р54870-2011 “Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов”⁵ в группе процессов формирования портфеля проектов указаны: “...3) процесс расстановки приоритетов; 4) процесс оптимизации и балансировки портфеля проектов”; целью оптимизации является “формирование оптимального перечня компонентов, наилучшим образом обеспечивающих достижение стратегических целей организации с учетом существующих ограничений”, т.е. вновь не конкретизирован состав компонентов, критерии и методы оптимизации. Как очевидно следует из представленных фрагментов, рассмотренные стандарты не дают конкретного методического инструментария для реализации выделенных процессов.

В одном из наиболее полных и авторитетных изданий по управлению проектами Мазура, Шапиро, Ольдерогге⁶ отмечается: “Оценку синергетического эффекта стратегических позиций

проекта можно укрупненно свести к определению того положительного экономического или иного эффекта, возникающего от совмещения различных стратегических усилий или их отдельных аспектов. Методы и средства оценки синергетического эффекта подробно описаны в специализированной литературе”, - но ссылки даются на труды известных авторов Ансоффа, Томпсона и Стрикленда по стратегическому менеджменту, где представлена методика оценки синергии при слияниях и поглощениях организаций, но не проектов. Слияния и поглощения - это стратегические проекты организаций, однако применяемые для оценки возможной синергии двух организаций методы достаточно трудно адаптировать для специфических проектов регионального развития, где зачастую нет четких рамок и оценок потенциала развития участников. В зарубежных источниках рассматриваются специфические инструменты оценки синергетического эффекта проектов, наиболее упоминаемым по анализу ссылок является “Synergymap” (карта синергии), скриншот примера реализации которой с помощью специализированного программного обеспечения приведен на сайте компании разработчика ПО⁷. На карте отражаются

не только проекты, но и цели и конкретные задачи, учитываются их временные горизонты, стадии реализации и сами связи с указанием их характера. С нашей точки зрения, этот инструмент чрезвычайно полезен для этапа качественного анализа синергетического эффекта, однако с учетом уровня зрелости органов ГМУ в части разработки и реализации проектов и программ, особенно в части информационного обеспечения этой деятельности, широкое внедрение инструмента представляется сомнительным.

Авторами сделана попытка разработки методического подхода к оценке синергии проектов в рамках программ регионального развития, основанного на согласованной реализации принципов иерархичности и матричного управления.

Принцип иерархичности планирования основан на понимании того, что целевые программы являются инструментом единого процесса стратегического и тактического планирования. В настоящее время, несмотря на наличие общей нормативной правовой базы (ст. 179 Бюджетного кодекса РФ), целевые программы не всегда имеют сквозной характер, наборы программ федерального и регионального уровня не всегда увязаны между собой по целям, задачам и совокупности программных мероприятий.

Анализ реализации отдельных целевых программ Владимирской области подтверждает этот вывод. Так, среднесрочным планом развития региона предусмотрено увеличение оборота на малых и средних предприятиях (МСП) на 7-9 % в год, в то время как в ДЦП "Содействие развитию малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2011-2013 годы" - в 1,5 раза к уровню 2008 г. Среднесрочным планом предусмотрен рост числа МСП на 1 тыс. жителей не менее чем на 15 %; а в ДЦП - увеличение числа малых и средних предприятий в расчете на 1 тыс. чел. населения области до 13 ед. Сделать корректное сравнение не представляется возможным, поскольку в одном случае используется относительный, а во втором - абсолютный показатели.

Для реализации принципа иерархичности планирования необходимо, чтобы ведомственные целевые программы выступали как мероприятия по реализации основных положений среднесрочного плана. В свою очередь, мероприятия среднесрочного плана должны обеспечивать выполнение долгосрочной стратегии развития региона. Взаимувязку необходимо производить через стандартизацию разработки программ, через использование стандартов управления портфелем программ и проектов. Эффект синергии будет заключаться в ликвидации дублирующих ме-

роприятий, совместного использования (консолидации) ресурсов, в более эффективном использовании бюджетных средств, человеческого капитала и информации и т.д.

Второй принцип - матричного управления целевыми программами - предполагает, что в дополнение к руководству по отдельным программам должно быть сформировано звено для обеспечения руководства в рамках определенного функционального направления. В этом случае эффект синергии будет проявляться через общее улучшение управления системой целевых программ по каждому направлению, что позволит синхронизировать целевые программы разного уровня между собой по целям и задачам и обеспечить консолидацию финансовых ресурсов на их реализацию.

Реализация сформулированных принципов требует оценки синергии содержания программ и ресурсной синергии. Содержательная сторона синергии напрямую связана с управлением региональными целевыми программами и достижением их целей. Ведь даже если все взаимодействующие программы выполнены самым лучшим образом, в назначенные сроки, в нужном объеме и в пределах выделенных бюджетов, но при этом регион практически не приблизился к стоящим перед ним целям развития, это означает бессмысленность реализации программ⁸. В рамках достижения синергии в данной сфере авторами предлагается введение в методические положения по разработке планов развития следующих этапов:

1. Оптимизация состава региональных госпрограмм по критерию достижения целей региона. Для этого необходимо программы на стадии разработки и реализации оценивать по параметрам соответствия региональной стратегии и реализуемости.

2. Обеспечение сбалансированности состава программ, т.е. достижение равновесия между федеральными, региональными и ведомственными программами, кратковременными и долгосрочными целевыми программами, между программами, направленными на развитие производства, инфраструктуры или исследований, между рисками и возможными доходами в рамках их реализации и так далее с целью программы.

3. Сравнение возможностей и ресурсных требований новых программ между собой и по отношению к уже реализуемым программам, в том числе для реализации принципа непрерывности.

Изначально концепция синергизма, экономики управленческой единицы, находящейся в симбиотически выгодных ей связях с другими подразделениями, основывается на использова-

нии общих ресурсов. Если администрация региона реализует две или более параллельных программ, она получает возможность использовать выгоды совместных эффектов обучения, масштаба, финансовых ресурсов и т.п. В результате меньшее количество правильно скомбинированных ресурсов позволит добиться более высоких результатов и своевременно использовать открывающиеся возможности⁹.

Нами предлагается следующая методика оценки и достижения синергетических эффектов:

- 1) идентификация возможных синергетических эффектов;
- 2) количественная и качественная оценка величины синергетического эффекта;
- 3) разработка плана достижения (увеличения) синергетического эффекта;

- 4) формирование адекватного механизма реализации синергии;
- 5) контроль и оценка результатов.

В рамках реализации первого этапа предлагается построение Карты целевых программ, реализуемых на территории Владимирской области (рис. 2), в которой должны быть отражены все программы, реализуемые в регионе, с указанием направления их взаимовлияния. Визуализация обеспечивает возможность коллективной работы экспертов, разработчиков и заинтересованных сторон для идентификации максимума взаимосвязей. В приведенном фрагменте карты представлены: ФЦП 1 - федеральная целевая программа “Культура России (2006-2011 гг.)”; ФЦП 2 - “Культура России (2012-2018 гг.)”; ДЦП 1 - долгосрочная целевая программа “Содействие развитию малого и среднего предпри-

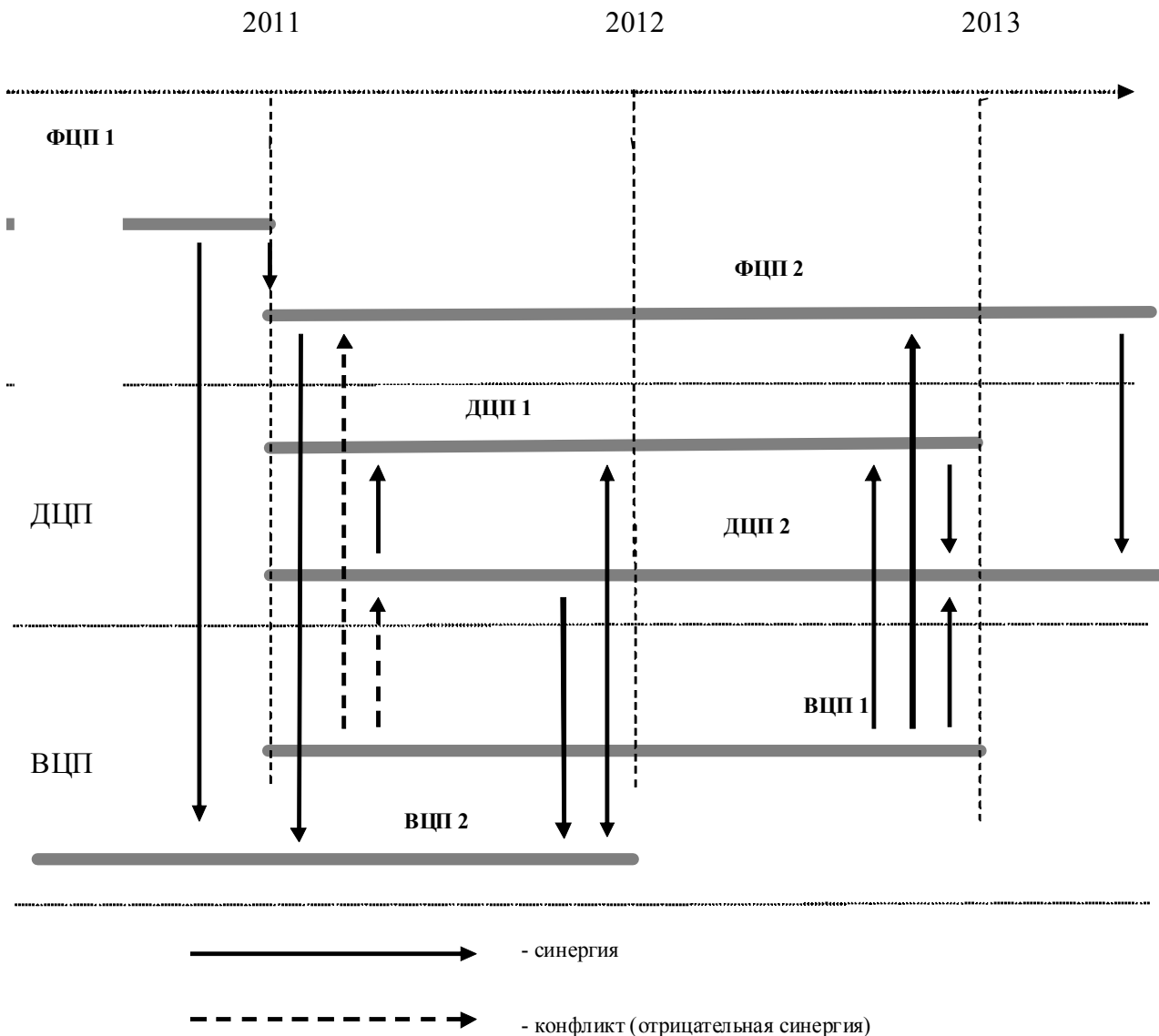

Рис. 2. Карта целевых программ в регионе (фрагмент)

нимательства во Владимирской области на 2011-2013 годы”; ДЦП 2 - Долгосрочная целевая программа содействия занятости населения Владимирской области на 2012-2014 гг.; ВЦП 1 - ведомственная целевая программа “Развитие системы особо охраняемых природных территорий Владимирской области на 2011 - 2013 годы”; ВЦП 2 - ведомственная целевая программа поддержки развития внутреннего и въездного туризма во Владимирской области на 2010 - 2012 гг. “Малое Золотое кольцо”.

Представление в виде карты позволяет показать, что направление и характер влияния одних и тех же программ в ходе их реализации может меняться в связи с достижением результатов, решением проблем и “расшивкой” узких мест регионального развития.

Для количественной оценки синергетического эффекта (этап 2) необходимо привести в соответствие друг другу (сделать сопоставимыми) целевые показатели программ, по крайней мере, в рамках одного направления социально-экономического развития региона, а также синхронизировать финансовые потоки по программам. На сегодня эта задача во многом еще не решена, и в таких условиях целесообразно, на наш взгляд, использование метода экспертных оценок. Рассмотрим возможности оценки взаимовлияния ДЦП “Содействие развитию малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2011-2013 годы” (далее Программа 1) и ведомственной целевой программы поддержки развития внутреннего и въездного туризма во Владимирской области на 2010 - 2012 гг. “Малое Золотое кольцо” (далее Программа 2) по критериям, прежде всего связанным с ресурсным обеспечением.

Анализ паспортов и содержания программ показывает наличие пересекающихся целей, так как предприятия туристического бизнеса в своей основной массе имеют статус малых предприятий, включая гостиницы, кемпинги, кафе, рестораны для туристов и другие объекты туристской инфраструктуры. Программа 1 содержит мероприятия по привлечению инвестиций в субъекты малого предпринимательства путем субсидирования проектов, предоставление грантов начинающим предпринимателям, содействия участию субъектов малого бизнеса в выставочно-ярмарочных мероприятиях как в РФ, так и за рубежом. Перечисленные мероприятия в полной мере можно отнести к туристическому бизнесу.

В свою очередь, в Программе 2 в разделе “Увеличение объема инвестиций в туристический комплекс, повышение качества обслуживания в сфере туризма” содержатся мероприятия

по инвестиционной поддержке и вовлечению малого и среднего предпринимательства в развитие туристского комплекса и сферы услуг. В раздел “Создание положительного туристского имиджа области” включены мероприятия по продвижению туристического продукта “Малое Золотое кольцо” как конкурентоспособного регионального бренда, которые могут быть реализованы силами субъектов малого предпринимательства области через изготовление рекламной и сувенирной продукции, издание туристических буклетов и т.п.

Для определения степени взаимовлияния двух целевых программ нами предложен следующий алгоритм (см. таблицу).

При экспертной оценке влияния одной программы на другую в трех категориях: “совместное использование ресурсов”, “интенсификация использования ресурсов” и “развитие ресурсов” - предлагается следующая шкала степени взаимосвязи: 1-5 - слабое влияние; 5-9 - средний уровень влияния; 10-15 - сильное влияние.

В данном случае очевидно, что ДЦП “Содействие развитию малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2011-2013 годы” является “питающей” в смысле синергетического эффекта по отношению к ведомственной целевой программе поддержки развития внутреннего и въездного туризма во Владимирской области на 2010 - 2012 гг. “Малое Золотое кольцо”. При негативном развитии бюджетных процессов и необходимости секвестирования ряда целевых программ отсутствие оценки синергетического эффекта может привести к принятию решений с неожиданными негативными последствиями - провалам, казалось бы, эффективных программ из-за исключения или снижения объемов финансирования и реализации “питающих” программ.

Определенные таким образом оценки должны рассматриваться как стартовый уровень синергии, который нужно попытаться увеличить в рамках реализации последующих этапов.

Использование предложенных авторами подходов и методики позволит: во-первых, улучшить качество стратегического планирования в регионе путем приведения в соответствие друг другу целей и задач программ различного уровня; во-вторых, высокий уровень синергии может быть основанием для включения программы в региональную государственную программу или основанием для принятия решений по финансированию таких программ в условиях дефицита бюджетных ресурсов. Обязательным требованием реализации предложенного подхода является положение о включении в целевые по-

Оценка взаимовлияния целевых программ в рамках использования ресурсов

Виды ресурсов	Совместное использование ресурсов		Интенсификация использования ресурсов		Развитие ресурсов	
	Программа 1	Программа 2	Программа 1	Программа 2	Программа 1	Программа 2
Материальные: - оборудование - здания, сооружения	9 5	2 10	9 3	4 9	9 7	0 12
Административные (управленческие): - руководители - менеджеры среднего звена - линейные менеджеры	2 5 8	2 6 2	4 5 5	4 6 5	6 5 9	8 6 3
Технологические: - производственные технологии - управленческие технологии	14 10	0 7	9 8	0 6	9 8	0 5
Финансовые: - бюджетные субсидии - средства из внебюджетных источников	3 9	3 6	4 8	6 6	6 7	7 6
Трудовые: - сотрудники - персонал - специалисты	10 10 5	3 6 10	3 12 5	9 8 9	8 5 5	12 6 5
Суммарная сила влияния	90 (+33)	57	75 (+3)	72	84 (+14)	70

казатели программ еще на стадии планирования достижения определенного уровня синергетического эффекта. На стадии реализации программ необходим мониторинг синергетического эффекта для осуществления корректирующих воздействий в случае расхождения с целевым уровнем. Все эти положения должны найти свое отражение в региональных документах, прежде всего в новой версии положения "О порядке разработки, формирования, утверждения и реализации долгосрочных целевых программ Владимирской области".

¹ Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года / ИНСЭР. М., 2008.

² Информация о финансировании и реализации долгосрочных, областных и адресных целевых программ за 9 месяцев 2012 года. URL: <http://econom.avо.ru>.

³ Постановление Правительства РФ от 2 авг. 2010 г. № 588 "Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации".

⁴ Проектный менеджмент. Требования к управлению программой: ГОСТ Р 54871-2011.

⁵ Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов: ГОСТ Р 54870-2011.

⁶ Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. Управление проектами : учеб. пособие / под общ. ред. И.И. Мазура. 2-е изд. М., 2010. С. 11.

⁷ URL: <http://www.slideshare.net/Presentationsat24point0/synergy-map>.

⁸ Кендалл И., Роллинз К. Современные методы управления портфелями проектов и офис управления проектами: Максимизация ROI. М., 2004. С. 168.

⁹ Кемпбелл Э., Саммерс Лач К. Стратегический синергизм. 2-е изд. СПб., 2004. С. 212.

Поступила в редакцию 04.05.2013 г.

Экономическая теория